

Три дня учителя Паши | Trois jours du prof Pacha

Автор: Надежда Сикорская, [Лозанна](#) , 06.10.2022.

Фото с личной страницы Сергея Жадана в Facebook

Сегодня в книжные магазины Швейцарии и Франции поступил вышедший в лозаннском издательстве Éditions Noir sur Blanc роман украинского писателя Сергея Жадана «[Интернат](#)», в переводе Ирины Дмытрышин.

Dès aujourd'hui le roman « [L'Internat](#) » de l'écrivain ukrainien Serhiy Jadan paru chez Les Éditions Noir sur Blanc traduit par Iryna Dmytrychyn est disponible dans les librairies en Suisse et en France.

Trois jours du prof Pacha

Постоянные читатели Нашей Газеты знают, что мы любим представлять книги современных писателей в форме интервью с ними – это позволяет не только сверить собственное прочтение с авторским, но и лучше раскрыть для вас личность данного автора. Так же мы планировали поступить с романом Сергея Жадана, которого еще в 2014 году называли [Сергеем](#), тем более, что уже не раз о нем писали. К сожалению, не получилось: Сергей отказался дать интервью на русском языке. В первый момент мы захлебнулись от возмущения: как же, мол, так?! Потом расстроились, ведь интервью – это, прежде всего, диалог, а каждое не состоявшееся интервью – это упущенная возможность услышать друг друга и, возможно, найти точки соприкосновения. А потом задумались: вправе ли мы судить Сергея из своего офиса в Женеве, пока он, в Харькове, пишет, говорит, устраивает литературный фестиваль, собирает деньги на протезы своим покалеченным согражданам? Нет, не вправе. Да и вообще, судить писателя надо только по его книгам, а «Интернат» – книга особенная, прочитать ее необходимо всем «нам».

Рискуя вызвать неудовольствие Сергея Жадана, скажем, что написана она, на наш взгляд, в лучших традициях гуманистической русскоязычной литературы, заложенных Гоголем: большая трагедия показана глазами маленького человека, представителя самой что ни на есть мирной профессии – 35-летнего школьного учителя Паши, учителя украинского языка, на котором сам он говорит лишь на уроках, в «жизни» общаясь на своем родном языке, русском. Глазами «маленького человека», кажущегося слабым и беззащитным, но, по мере развития действия, обретающего героические черты.

Как когда-то Александр Солженицын попытался вместить в «Один день Ивана Денисовича» всю страшную глыбу советской лагерной системы – вы, конечно, уловили аллюзию к этому историческому тексту в нашем заголовке, – так Сергей Жадан рассказывает о непередаваемом ужасе братоубийственной войны на примере трех дней из жизни своего героя. Рассказывает так, что все 260 страниц вы проглатываете в состоянии страшного, почти физического напряжения, стиснув зубы и широко раскрыв глаза. В наших публикациях последних месяцев мы не раз задавались вопросом, породит ли сегодняшняя реальность выдающиеся художественные произведения. Пожалуй, роман «Интернат» – первое, хотя он – лишь о «прелюдии» к ней.

Дело происходит в 2015 году, на Донбассе, и об описываемых событиях автор знает не понаслышке, ведь он сам оттуда, из Старобельска в Луганской области, после начала боевых действий на востоке Украины весной 2014 года оказавшегося в прифронтовой зоне. (Ну как тут не вспомнить «Старобельские рассказы» Юзефа Чапского – так и лезут в голову литературные ассоциации!) Война, пока еще не перетекшая за государственные границы, уже создала границы внутренние, и одна из них пролегла совсем рядом со скромным жилищем Паши у железнодорожной станции, постоянно вторгаясь в его ничем не примечательную жизнь : у него не слишком любимая работа, нищенская зарплата, инвалидность, непутевая сестра, неудавшаяся личная жизнь, пожилой и почти глухой отец, для которого, как и для многих людей его поколения, «телевизор стал вечным огнем». Именно с его слов,

вернее, с его обращенного к Паше крика «Иди за ним!» и начинается роман.

Serhiy Jadan

L'Internat

Traduit de l'ukrainien par Iryna Dmytrychyn

LES ÉDITIONS
NOIR SUR BLANC

За кем, «за ним»? Да за Сашкой, племянником Паши, которого мамаша/сестра сдала в интернат, и вызволять которого оттуда отправляется главный герой. Путешествие в расположенный в том же городе, рукой подать, интернат и обратно занимает те самые три дня, в которых – вся новая жизнь. Как же кардинально изменилась она для Паши за совсем короткий срок: «Прошло полтора года. Никому теперь не нужны вечерние занятия. Дети разбрелись. Марина от него ушла. Учитель труда оказался по ту линию фронта».

Сначала вместе с Пашей, а затем с Пашей и Сашей читатель пробирается сквозь тьму и туман по разрушенному, изуродованному городу, натываясь на обломки техники, чьи-то брошенные вещи, трупы... Вместе с ними он отсиживается в холодном подвале, спасается от стаи бродячих собак, прячется от военных, озирает разграбленный мародерами интернат, замирает перед надвигающимся Т-64, сливается с толпой – растерянной, озлобленной, промерзшей, изнемогающей толпой, говорящей на смеси двух языков, не понимающей уже, где «ваши» и где «наши», да и не пытающейся этого понять – см. «Белая гвардия» Михаила Булгакова! – и стремящейся лишь к одному: к теплоте убежищу. «Холод лишает чувствительности руки и лицо, оставляя лишь одно желание – как можно быстрее добраться до теплого места. Пусть даже без света и воды, только бы не холодного, только бы обогреваемого». Как, читая эти строки, не думать о предстоящей зиме?

«Вы привыкли всю жизнь прятаться. Вы привыкли считать, что вы – ни при чем, что всегда найдется кто-то, кто все за вас уладит, все решит. Нет, никто не уладит, никто не решит. Не на этот раз. Потому что вы все видели и все знали. Но вы молчали, вы ничего не говорили. Конечно, судить вас за это не будут, но не рассчитывайте на добрую память потомков». Вместе с главными персонажами читатель «общается» с женщинами и детьми, с меняющимися «начальниками» станции, с военными с «той» и с «другой» стороны, с иностранным корреспондентом, для которого, по большому счету, их трагедия – просто спектакль. И мы уже не удивляемся тому, что в самые критические моменты именно в «маленьком человеке» Паше вдруг просыпаются лидерские качества: именно он, единственный джентльмен в группе, помогает женщинам и старикам идти по ночному городу; он, представившись «представителем общественности», добивается, чтобы голодных людей на вокзале покормили; он подворачивается под руку хирургу в полевом госпитале и, поторговавшись с собственной смертью, держит оперируемого без наркоза бойца – двадцатилетнего, совсем мальчишку. Глядя на него, и другие начинают вспоминать, что они – люди. Но что чувствует в эти моменты сам «маленький человек»? «Сердце его сжимается, голова кружится, его пошатывает. Он пытается встряхнуться. Ему кажется, что внутри его, вот уже два дня, – стальная пружина, которая растягивается, большая и холодная. Она растягивается постоянно, каждую минуту, каждую секунду. Растягивается до предела. Растягивается, давя на грудь, мешая дышать, не пропуская воздух». Вот, что он чувствует, преодолевая животный страх.

Война – главная, всеобъемлющая тема романа «Интернат». Но параллельно с ней развивается и тема глобальной безответственности и глобальной же ответственности: когда не виноват никто, виноваты все. В роде традиционного для русской литературы Юродивого-обличителя выступает директор интерната Нина, сама в нем выросшая. Именно из ее уст читатель получает суровый приговор: «Вы привыкли всю жизнь прятаться. Вы привыкли считать, что вы – ни при чем, что всегда найдется кто-то, кто все за вас уладит, все решит. Нет, никто не уладит,

никто не решит. Не на этот раз. Потому что вы все видели и все знали. Но вы молчали, вы ничего не говорили. Конечно, судить вас за это не будут, но не рассчитывайте на добрую память потомков».

Еще одна важная тема в романе – это дети. Вместе с Пашей мы переживаем его муки совести из-за того, что когда-то он не воспротивился отправке Саши в интернат и что не забрал его раньше. Осознаем, как важно для каждого ребенка знать, что его любят, что его поймут и защитят, что его никогда не предадут и не бросят – а ведь все мы остаемся детьми, пока живы наши родители. Осознаем, какое необратимое разрушительное действие оказывает на «не вовремя родившихся» детей война, заставляющая их вне срока повзрослеть: не зря последние страницы романа написаны от имени Саши – чудесного, мудрого, сильного, любящего, заботливого. Взрослого.

К облегчению читателя все для Паши и Саши заканчивается хорошо – они добираются до дома. Дома, который «пахнет чистыми простынями». Запахом мира. Но это, напоминаем, лишь прелюдия.

От редакции:

Роман «Интернат» С. Жадана в русском переводе Елены Мариничевой вышел в издательстве Меридиан Черновиц, Черновцы, в 2017 г.

И еще информация для поклонников Сергея Жадана: 25 октября, в рамках Книжной ярмарки во Франкфурте, ему будет вручена Премия мира немецких книготорговцев, а 23-25 ноября он будет в Париже, где примет участие в литературном фестивале "Уик-енд на Востоке", гостем которого в этом году станет Одесса.

[Женева](#)

Статьи по теме

[Сергей Жадан – лауреат литературной премии Фонда Яна Михальски за 2014](#)

[Анархия по Жадану](#)

[«История, память, пространство в \(пост\)советской культуре»](#)

[Украинские зарисовки](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/culture/tri-dnya-uchitelya-pashi>